

МОЙ ДРУГ ЛЕОНИД КАМИНСКИЙ

То, что учиться необходимо, понимает любой школьник. Но это совсем не значит, что детям хочется посещать занятия. Но существовал такой урок, прийти на который желали все дети. Это «Урок смеха», преподавателем которого был замечательный писатель, художник и артист Леонид Давидович Каминский.

Сначала представление «Урок смеха» шло в театре «Эксперимент», а потом Леонид Давидович устраивал эти концерты вместе со своими друзьями-писателями в школах, в театрах, в Домах Культуры, в детских оздоровительных лагерях. Иногда мы выезжали в другие города.

Мы с Леонидом Давидовичем часто выступали вдвоём. Читали свои рассказы, дурачились. Я играл роль мальчика – двоечника и хулигана, перебивал Каминского, спорил с ним, дёргал девочек за косички. Леонид Давидович выступал в роли солидного учителя, но стоило ему начать говорить, как в зале раздавался смех. А ведь он на сцене ещё и рисовал. И делать это умел тоже очень смешно.

Когда концерт заканчивался, то Учитель Смеха, представляя всех его участников, торжественно демонстрировал нарисованные им на нас большущие шаржи.

Я, как правило, ношу длинные волосы. Таким Каминский меня и изображал. Но когда я стригся, то Леонид Давидович обижался:

– Ну зачем же ты это сделал, я ведь старался, рисовал, а ты оказался совсем на себя не похож.

К следующему представлению Каминский изображал меня уже с короткой причёской. Но если мы долго не выступали, то мои волосы успевали подрасти. И Учитель Смеха снова был мной недоволен.

И вот Леонид Давидович придумал выход из этого положения. Однажды он позвонил мне и сказал:

– Чтобы нам больше не путаться, я придумал три степени шаржей – первую, вторую и третью.

– И что же это означает? – поинтересовался я.

– Первая степень – длинная причёска, вторая – средняя, третья – короткая.

Теперь перед выездом на концерт я звонил своему другу и коротко называл ему номер причёски и, соответственно, шаржа. Но, увы, всё же иногда Леонид Давидович брал не тот шарж. При этом опять обижался, но уже не на меня, а на себя.

А не те шаржи он брал иногда потому, что был рассеянным человеком. Нередко что-то терял, забывал, путал. А все потому, что в голове у Каминского постоянно крутились сюжеты новых стихов, рисунков, рассказов.

Часто к нам подходили родители наших зрителей и говорили Леониду Давидовичу, что когда они ещё сами были школьниками, то тоже ходили на его замечательные концерты. Бывало, что и бабушки с дедушками благодарили Каминского и заявляли, что помнят, как водили на его выступления своих детей.

Иногда Леонид Давидович любил, как он это называл, «задирать детей» перед началом нашего концерта. Однажды мы с Каминским подписали договор с «Областным театром на Литейном» и должны были ездить за пределы Петербурга выступать перед детьми. И вот мы появились в одном небольшом поселковом клубе. В фойе скопилось уже много народа, а в зал никого ещё не пускали. Леонид Давидович начал весело беседовать с детьми и спросил:

– А чего вы тут все ждёте?

– Мы ждем выступления детских писателей.

– Ну и зря, – пошутил Каминский, – это ведь очень скучно.

И тогда один мальчик крикнул:

– Пойдёмте отсюда, оказывается, это очень скучное выступление.

Услышав это, дети метнулись к выходу.

Мы с Леонидом Давидовичем растерялись.

Но вдруг раздался звонкий девичий голос:

– Неправда, моя подруга была в городе на этом представлении, и говорит, что никогда ещё так не смеялась.

И тогда дети снова вернулись в фойе.

После окончания концерта один мальчик подошел к Каминскому и сказал ему:

– Как хорошо, что вы оказались обманщиком, ведь концерт на самом деле очень весёлый.

Когда мы возвращались домой, Леонид Давидович сказал мне:

– Я так и не понял, этот мальчик ругал меня или хвалил?

Когда я стал главным редактором журнала «Баламут», то сразу решил, главным художником этого издания должен быть и очень талантливый, и очень весёлый человек. Значит, Каминский. Леонид Давидович сразу согласился на моё предложение. И я ни разу об этом не пожалел.

Журнал был толстым, а составляли мы его вдвоём, это была очень интересная, но и очень трудная работа. Однажды, накануне сдачи очередного номера, мы с Каминским работали до позднего вечера и очень устали. И вдруг я увидел, что Леонид Давидович набирает на калькуляторе какие-то цифры.

– Лёня, что ты делаешь? – спросил я.

– Набираю телефонный номер.

– Чей? – изумился я.

– Твой, – ответил он, и, сообразив, что всё перепутал, расхохотался.

Надо сказать, что смеяться Учитель Смеха умел ничуть не хуже тех, кого сам этому научил.

Вы уже, наверное, догадались, что номер на калькуляторе он набирал из-за своей рассеянности.

А когда я был редактором игрового детского журнала «Буратино», то ставил работы Каминского буквально в каждый номер. Леонид Давидович придумывал и сам рисовал такие весёлые и яркие головоломки, кроссворды и загадки, что они являлись просто украшением журнала.

А ещё Каминский собрал, наверное, самую большую в мире коллекцию очень смешных отрывков из школьных сочинений. Много лет назад их начали присылать ему сами дети, когда Леонид Давидович заведовал отделом юмора в журнале «Костер». Письма с этими сочинениями, как рассказывал сам писатель, приходили к нему «целыми мешками». Эти отрывки Каминский печатал сначала в «Костре», а потом и во многих других журналах и сборниках, и даже в собственных книгах.

Каминский любил радовать своих друзей. Однажды он увидел, что я записываю дату и адрес нашего предстоящего концерта на листочке бумаги.

– Это неправильно, – сказал он, – тебе нужен деловой блокнот. Теперь я сам буду их тебе делать.

И после этого много лет он каждые три месяца преподносил мне очередной блокнот собственного изготовления. Учитель Смеха вырезал их из школьных тетрадей, расставлял даты, а на обложке каждого блокнота писал что-нибудь смешное и помещал очередной шарж на меня. И ни разу при этом не повторился. А ещё Леонид Давидович указывал в них дни рождения всех наших общих друзей. Не забывал он и себя, всегда писал: «Обязательно поздравь с днем рождения своего друга Лёню». В этих блокнотах он шуточно напоминал мне и о моих днях рождения».

На всех своих концертах я обязательно рассказываю детям о Леониде Давидовиче и всегда читаю им какой-нибудь его рассказ или «Отрывки из школьных сочинений». Знаю, что и некоторые другие друзья Каминского, детские писатели, поступают также.

В память о Леониде Давидовиче Каминском писатель и режиссёр Михаил Мокиенко поставил в театре «Неотложная помощь» спектакль. А играют в этой пьесе те самые друзья Каминского, с которыми он очень часто и сам выходил на сцену: Михаил Яснов, Сергей Махотин, Михаил Мокиенко и я, Илья Бутман.

Каждый год журнал «Костёр» проводит конкурсы детского творчества, тоже посвящённые памяти Учителя Смеха.

Уже после смерти Каминского продолжают переиздаваться его замечательные книги, им же и иллюстрированные.

Дети охотно берут их в руки, а это значит, что Леонид Давидович Каминский, как был, так до сих пор и остаётся Учителем Смеха, потому читать его книги и быть скучным человеком просто невозможно.

ИЛЬЯ БУТМАН